ИЗДАТЕЛЬСТВО грамота

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 5 | 2026. Volume 19. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Словотворчество как системообразующий фактор идиостиля З. Гиппиус

Плотникова Л. И., Мельчакова Е. И.

Аннотация. Цель исследования – выявить функциональные особенности индивидуально-авторских новообразований в поэтическом языке Зинаиды Гиппиус. Авторские слова систематизируются с учётом их частеречной принадлежности, деривационных формантов и способов словопроизводства. Научная новизна исследования заключается в том, что в работе предложена комплексная типология индивидуально-авторских новообразований З. Гиппиус и выявлена их системообразующая роль в идиостиле поэта. Впервые лексические новообразования интерпретируются в связи с философско-религиозными доктринами поэта, причём особенности словопроизводства выявляются на разных этапах творчества. Результаты исследования позволяют заключить, что словотворчество Зинаиды Гиппиус, оставаясь в рамках узуальных словообразовательных моделей, отличается смысловой ёмкостью авторских слов, выполняет функции инструмента метафизического познания, является средством преодоления проблемы «невыразимого» и своеобразным маркером экзистенциального опыта. Установлено, что авторские новообразования выполняют информативную, эмотивную, конструктивную и образную функции, способствуют достижению впечатляющей образности, воплощают индивидуальный опыт и миропонимание художника слова. В целом создание лексических инноваций характеризуется направленностью от абстрактно-философских номинаций в ранней лирике к экзистенциально-маркированным единицам в поздний период.

EN

Word creation as a system-forming factor of Zinaida Gippius's individual style

L. I. Plotnikova, E. I. Melchakova

Abstract. The aim of this study is to identify the functional characteristics of individual authorial innovations in the poetic language of Zinaida Gippius. The author's words are systematized based on their parts of speech, derivational formants, and word-formation methods. The research's novelty lies in its proposal of a comprehensive typology of Zinaida Gippius's uniquely authorial innovations and the identification of their system-forming role in the poet's individual style. For the first time, lexical innovations are interpreted in relation to the poet's philosophical and religious doctrines, with distinctive word-formation patterns revealed at different stages of her creative work. The results of the study allow us to conclude that Zinaida Gippius's word-creation, while remaining within the framework of conventional word-formation models, is distinguished by the semantic capacity of her words, functions as a tool for metaphysical cognition, serves as a means of overcoming the problem of the "inexpressible", and serves as a distinctive marker of existential experience. It has been established that the author's new formations serve informative, emotive, constructive, and figurative functions, contribute to the achievement of impressive imagery, and embody the individual experience and worldview of the poet. Overall, the creation of lexical innovations is characterized by a shift from abstract and philosophical nominations in her early lyric poetry to existentially marked units in her later period.

Введение

Индивидуальный стиль автора поэтического текста тесно связан с его мироощущением: выбор тех или иных языковых средств отражает представление поэта об окружающей действительности, свидетельствует о его творческих установках и лингвокреативном потенциале.

В современной лингвистике наблюдается устойчивый интерес к проблеме идиостиля как совокупности формально-содержательных характеристик, определяющих неповторимость творческой манеры художника слова. Одним из наиболее репрезентативных показателей идиостиля автора можно считать словотворчество, под которым мы понимаем создание индивидуально-авторских новообразований, или авторских слов, отсутствующих в языковой традиции и отражающих специфику авторского мировосприятия и эстетические установки.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260243

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Творчество З. Гиппиус в разное время становилось объектом пристального изучения исследователей. Для поэта было важно «не делать красивые вещи, а понимать смысл вещей. <…> сделать поэзию инструментом познания» (Мирский, 1992, с. 681). Важность выбора единственно подходящего слова состояла для З. Гиппиус в том, что она пыталась создать поэтический язык, «пригодный для выражения их часто сложных и трудных для понимания идей» (Мирский, 1992, с. 678).

Необходимо отметить, что суть становится для поэта первостепенной задачей, поэтому особая важность придавалась работе над формой поэтического текста с целью адекватного выражения своих философских концепций. Это позволяет говорить о том, что словотворчество становится тем инструментом, который способствует максимально точному выражению сложных, глубоких, а зачастую и парадоксальных мыслей.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что развитие неологии как новой отрасли современного языкознания требует новых концепций в системном описании инновационных явлений и функционально-эстетического назначения авторских слов в поэтическом тексте. Деривационные процессы в поэзии требуют многоаспектного анализа, так как они отражают авторские стратегии, индивидуальный стиль поэта. Изучение идиостиля известных мастеров русского слова является актуальным во все времена. Возросший интерес к поэтическому наследию поэтов-символистов и назревшая необходимость комплексной систематизации и интерпретации авторских слов в поэтическом языке З. Гиппиус обусловили основную цель данного исследования. Созданные поэтом слова являются результатом творческого процесса, несут значительную идейно-смысловую нагрузку, выполняют функцию ключевых слов поэтического текста. Их изучение позволяет наиболее глубоко и полно представить поэтический язык одного из важных и значимых направлений русской литературы XX века. Исследование поэтического языка З. Гиппиус актуально, поскольку позволяет не только ближе узнать поэзию Серебряного века, но и проникнуть в суть символизма, понять его философию, почувствовать новый поэтический язык. Новаторские поиски Зинаиды Гиппиус стали ориентиром нескольких поколений поэтов, её творчество – это зеркало жизни России начала XX века. Настоящая работа находится в русле актуальных направлений современной лингвистики и продолжает разработку вопросов, связанных с моделированием идиостиля, лексическим своеобразием поэтического текста, когнитивной лингвистикой, исторической поэтикой.

Изучение индивидуально-авторских новообразований одной из ключевых фигур русской литературы позволяет определить новые тенденции в развитии словообразовательной системы русского языка, представить словотворческий потенциал отдельной языковой личности, определить ценностную картину мира поэта, выявляет индивидуально-авторские стратегии и предпочтения, которые напрямую соотносятся с философскими установками автора.

Таким образом, актуальность исследования определяется запросом современной лингвистики на восполнение лакун в языковой картине Серебряного века; наличием противоречия между масштабом творческой личности З. Гиппиус и отсутствием системных лингвистических работ о её словотворчестве; необходимостью в перспективе создать словарь авторских слов поэта.

Для достижения основной цели в работе решаются следующие задачи:

– представить структурно-семантические особенности индивидуально-авторских новообразований З. Гиппиус с учётом деривационных формантов и способов словообразования;

– определить функциональную предназначенность зафиксированных слов с опорой на контекст употребления;

– выявить роль словотворчества в реализации философско-эстетической программы поэта.

Материалом исследования послужили поэтические тексты З. Гиппиус, вошедшие в сборники 1889-1941 годов. Общий объём проанализированного материала составляет более 500 стихотворений.

Формирование корпуса индивидуально-авторских новообразований осуществлялось методом сплошной выборки, при этом внимание обращалось на отсутствие слова в толковых и словообразовательных словарях русского языка, на контекстуальную обусловленность структуры и значения авторского новообразования.

Методологическую основу исследования составляет комплексный подход, объединяющий несколько методов анализа: описательный метод, используемый для систематизации и классификации выявленных единиц; метод контекстуального анализа, позволяющий определить семантику и функциональную нагрузку авторских слов; метод компонентного анализа, применяемый для выявления семантических особенностей, актуализируемых в созданных инновациях; метод словообразовательного анализа, используемый для определения особенностей деривационной структуры авторских слов, выявления продуктивных моделей и их трансформации в идиостиле З. Гиппиус; квантитативный приём, позволяющий выявить определённые тенденции в количественном соотношении языковых единиц.

Теоретическую базу исследования составляют труды известных учёных в области дериватологии и словотворчества (Земская, 2020; Лыков, 1976; Улуханов, 1996), стихотворного текста (Лотман, 1964), языка поэтических произведений (Виноградов, 1959; Григорьев, 1983; Фатеева, 1995). В работах исследователей рассматриваются вопросы творческой природы поэтического текста, специфики идиостиля и языковой личности, обосновываются подходы к изучению поэтического языка как особому средству художественного мышления. Вопросам поэтического словообразования и особенностям функциональной предназначенности авторских слов в разное время уделялось особое внимание лингвистов. В работах Е. А. Земской (1992), И. С. Улуханова (1996) рассматриваются продуктивные деривационные способы и словообразовательные модели, а также специфика их функционирования в текстах разных стилей.

Особый интерес, в соответствии с основной целью данного исследования, представляют работы Ю. Кристевой (2000) в области теории интертекстуальности, позволившие определить мировоззренческий контекст творчества З. Гиппиус, Ю. В. Плотниковой (2023), Э. Колларовой и Н. А. Купиной (2018), Е. С. Редкиной (2019), в которых рассматриваются актуальные тенденции словотворчества в рамках художественного текста, выявляется специфика поэтического языка и его лингвокреативная природа.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов в вузовской практике – в спецкурсах и семинарах, посвящённых творчеству З. Гиппиус и проблемам словотворчества. Разработанная типология индивидуально-авторских новообразований может быть применена при изучении идиостиля других поэтов-символистов. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в лексикографической практике при составлении словаря языка З. Гиппиус.

Обсуждение и результаты

Индивидуальный стиль – «исторически обусловленная, сложная, но структурно единая и внутренне связанная система средств и форм словесного выражения» (Виноградов, 1959). Определение В. В. Виноградова (1959) позволяет осуществлять комплексный анализ идиостиля поэта. В работе В. В. Никульцевой (2019) обосновывается мысль о том, что в анализе поэзии Зинаиды Гиппиус особое значение приобретает изучение индивидуально-авторского стиля и изобразительно-выразительных средств языка. Выявление семантической и категориальной связности элементов, репрезентирующих автора в тексте, позволяет говорить об идиостиле как «совокупности глубинных текстопорождающих доминант и констант определённого автора» (Григорьев, 1983, с. 54).

Значимым критерием элокутивного уровня языковой компетенции носителя поэтического идиостиля становится креативная составляющая – «способность к производству новых стилевых техник и речевых жанров» (Москвин, 2021, с. 292). Так, поэтический текст становится актом речетворческого процесса, в котором «языковые признаки одновременно являются и нормативными, закреплёнными в языковом сознании личности, и индивидуальными, отражёнными в идиостиле автора (Губанов, 2024, с. 328).

Кроме того, уникальность авторского самовыражения определяется системой содержательных и формальных лингвистических элементов (Фатеева, 1995). При описании идиостиля исследователи стремятся к выявлению глубинной семантической связности его компонентов, воплощающих творческий путь поэта. Для З. Гиппиус такими доминантами являются одиночество, двоемирие, невыразимое, смерть и Россия.

Для идиостиля Зинаиды Гиппиус, на наш взгляд, особую важность представляют индивидуально-авторские новообразования, создающие новый смысл в рамках привычной языковой формы. Это слова, репрезентирующие философские искания поэта и ставшие своеобразной базой её доктрин.

Сопоставление ранней и зрелой лирики Зинаиды Гиппиус отражает переход автора от индивидуальности и эстетизации одиночества к экзистенциальной глубине и утверждению духовных ценностей. Так, ранний период ознаменован доминированием тем тоски, смерти и разобщённости с миром. Стихам присущ этический максимализм, парадоксальность и нарочитая неженственность (лирическое «я» часто выступает в мужском роде). Зрелое творчество знаменует переход к религиозно-философской лирике, в которой поэзия становится формой молитвы и диалога с Богом. В поздних стихах усиливаются ноты смирения, мудрости и искренней исповедальности.

Центральной философской доктриной Зинаиды Гиппиус была концепция «нового религиозного сознания» (Гиппиус, 2000), суть которой заключалась в преодолении декадентского разрыва между верой и культурой, искусством и религией. Поэтесса стремилась к «свободе духа», самоопределению, рассматривая поэзию как молитву, инструмент метафизического познания, способ диалога с Абсолютом: «Поэзия вообще, стихосложение в частности, словесная музыка – это лишь одна из форм, которую принимает в нашей душе молитва» (Гиппиус, 2001, и с. 64). Лейтмотив её лирики прослеживается уже в ранний период: «*Мне нужно то, чего нет на свете*» («Песня») (Гиппиус, 1999, с. 75). Важнейшим принципом её творчества становится передача сложных философских идей через яркие образы и символы. Отсюда проистекает её особое внимание к слову и словотворчеству как средству преодоления проблемы «невыразимого» (*Богоубиенье, молитвенно-чистая радость, Божественно-любовного жала, по слову Извечно-Сущего, Детская-женская* и др.).

Одной из ключевых доктрин становится также вопрос дуализма и парадоксальности. Мир в поэзии З. Гиппиус (1992) строится на системе контрастов, которые создают напряжение между небесным и земным, близостью и одиночеством, здешним и нездешним. Поэт намеренно культивирует парадоксальный образ, совмещая противоположные образы декадентской Мадонны, «белой дьяволицы» (Николюкин, 2008).

После революции и эмиграции центральной темой творчества становится тоска по утраченной России, неприятие насилия и бездуховности. Ключевой оппозицией этого периода становится *свой – чужой*, где первое – это свобода, любовь и Россия, а второе (то, что чуждо) – насилие, предательство идеалов и душевное равнодушие. Дневник и письма становятся важнейшей формой самореализации З. Гиппиус, документом «нового религиозного сознания».

Творческое наследие Зинаиды Гиппиус характеризуется стремлением выразить трансцендентное, однако поэту зачастую недостаточно традиционных языковых средств, поэтому автор создаёт слово как результат познания и творческого преображения. В этом контексте словотворчество становится одним из ключевых механизмов преодоления проблемы «невыразимого». Е.С. Рахметова подчёркивает взаимосвязь философии и творчества поэта, в структуре поэтического текста языковые единицы направлены на создание особой атмосферы: «…при помощи использования экспрессивных коллокаций, одного из языковых средств выразительности,

автор… рисует яркую картину утраты свободы, невозможности вырваться из оков, образно демонстрирует внутренние переживания, вызванные непреодолимым чувством одиночества и страхом перед безысходностью и необратимостью судьбы» (Рахметова, 2021, с. 152).

В ходе исследования был осуществлён анализ более 500 поэтических текстов З. Гиппиус, что позволило сформировать корпус из 230 индивидуально-авторских новообразований. Авторские слова Зинаиды Гиппиус разнообразны по структуре. С учётом их частеречной принадлежности была проведена систематизация языкового материала, в результате которой было определено, что наиболее представленными в количественном отношении являются авторские адъективы и субстантивы (Таблица 1). При этом установлено, что наиболее продуктивным в аспекте словотворчества следует считать зрелый период творчества – очевидно, это обусловлено тем, что на данном этапе уже было сформировано философско-религиозное мировосприятие поэта.

Таблица 1. *Соотношение индивидуально-авторских новообразований по частеречной принадлежности в поэзии З. Гиппиус*

Часть речи	**Количество авторских слов** (% от общего количества новообразований)
Адъективы	47
Субстантивы	28
Глаголы	14
Наречия и другие части речи	11

Индивидуально-авторские *новообразования-адъективы* можно считать эстетически значимыми элементами поэтических текстов З. Гиппиус. Это обусловлено их функциональной предназначенностью: они, как правило, позволяют автору наиболее ярко и выразительно представить происходящие события, дать им свою оценку, более точно передать особые чувства и состояния лирического героя.

Среди авторских имён прилагательных важное место занимают разнословные сложения, выражающие различные ассоциативные связи между объединяемыми в одну номинацию словами, что позволило выделить следующие группы:

- слова философско-религиозного содержания:

«Чтобы душа дрожала
От счастия бессловного…
Хочу – святого жала,
Божественно-любовного» («Святое») (Гиппиус, 1999, с. 165).

Композиты религиозного содержания позволяют Зинаиде Гиппиус создать свою вербальную основу, в полной мере соответствующую идеям «Церкви Третьего Завета». Так, авторское слово *божественно-любовного (жала)* состоит из двух компонентов: *божественный* – «соотносимый с существительными Бог, Божество» и *любовный* – «проникнутый любовью, преисполненный любви» (Ефремова, 2000). Оно свидетельствует о чём-то сакральном, таинственном, приближающем человека к Абсолюту;

- слова, передающие особое состояние человека и природы:

«Кривое, белое пятно
Комочком ***смято-мутным***
Висит бесцельно и давно
Над морем неуютным» («Пятно») (Гиппиус, 1999, с. 268).

Стихотворение «Пятно» в целом имеет негативную коннотацию и является откликом на революционные события, в котором символическое значение приобретает пятно крови. Контекстуальная обусловленность позволяет говорить о том, что данное сложение является номинацией греха, пятном на душе человека: *смятый* – сдавленный, сжимаемый в некую массу, *мутный* – «лишённый прозрачности, нечистый от засорения» (Ефремова, 2000);

- разнословные сложения, обозначающие любовные переживания лирического героя:

«Лепечут о счастье страданья…
И ***пламенно-чисты*** *в полночной тиши, –*
Таинственно-чисты*, – свиданья»* («Баллада») (Гиппиус, 1999, с. 138).

Авторские слова отражают любовную концепцию З. Гиппиус, в которой наивысшей формой любви становится духовная, не имеющая плотской подоплёки. Это единение двух душ, не имеющих грехов и способных противостоять им. Обратим внимание, что в обеих номинациях употребляется компонент *чистый* – «лишённый лжи и коварства; правдивый, честный, нравственно безупречный (о человеке или его действиях)» (Ефремова, 2000). Компонент *пламенный* имеет значение «преисполненный пылкости, воодушевления» (Ефремова, 2000), то есть разжигающий огонь внутри человеческой души, желание двигаться по божественному пути; *таинственный* – «заключающий в себе тайну, секрет, что намеренно скрывается от других» (Ефремова, 2000), то есть нечто сакральное, хранимое глубоко в душе.

Подобного рода слова, объединяющие в своей структуре два самостоятельных слова, позволяют автору создавать многоплановые образы, придать поэтической речи особую выразительность и неповторимость.

В стихотворении «Петроград» зафиксировано сложное прилагательное *прекрасно-страшный (Петербург)*, образованное по модели соединения двух качественных прилагательных: *прекрасный* – «отличающийся необыкновенной красотой, очень красивый», *страшный* – «вызывающий, внушающий страх; пугающий» (Ефремова, 2000).

Соединяя два противоположных по значению узуальных слова воедино, З. Гиппиус создает эффект парадоксальности, особое ощущение тревоги:

«*Во влажном визге ветреных раздолий*
И в белоперистости вешних пург, –
Созданье революционной воли –
***Прекрасно-страшный** Петербург!*» («Петроград») (Гиппиус, 1999, с. 207).

Коллокация несёт отрицательную оценочную коннотацию, отражает отношение поэта к столице Российской империи после неудавшейся первой революции и приближающейся второй, что подтверждается контекстом стихотворения: это ироническое, саркастическое употребление лексемы *визг* («высокий, резкий и неприятный звук» (Ефремова, 2000)) и словосочетания *созданье революционной воли*. Как свидетельствует контекст, слово *созданье* становится неким живым объектом, это совокупность лиц, порождённых революцией и наделённых определёнными характеристиками.

В целом для поэтического языка Зинаиды Гиппиус характерно использование авторских слов-композитов, создающих сложный, многоплановый образ. Сложные прилагательные, например, обозначают неожиданные объединения признаков и представляют результат особого авторского замысла:

«***Рудолипкие** торцы так близко*
под окном, раскрытым настежь» («На Сергиевской») (Гиппиус, 1999, с. 217).

Индивидуально-авторское слово в последнем примере состоит из двух компонентов: *руда* – в устаревшем значении «кровь» и *липкие* – в переносном значении «такой, от которого трудно избавиться» (Ефремова, 2000), следовательно, *рудолипкие торцы* – такие, к которым прилипает кровь, и её нельзя отмыть. Тема стихотворения – описание революции сквозь призму окна петербургской квартиры. Поэтический текст имеет негативную коннотацию и передает ощущение полного распада реальности, стирания грани между жизнью и смертью. Таким образом, с помощью созданного слова автор выражает философскую идею «новой религиозной правды», идею о царстве Божием на земле и показывает греховность революционных действий.

Для авторских *слов-субстантивов* в первую очередь характерна суффиксация, например:

«*Ты, **унылица**, меня не сторожи,*
Ты хитра – и я хитёр, не обморочишь» («Тоске времён») (Гиппиус, 1999, с. 176).

Стихотворение является пессимистической реакцией на революционные события. Инновация, образованная от узуального слова *унылый* в значении «проникнутый унынием, преисполненный уныния, наводящий уныние; грустный, мрачный» (Ефремова, 2000) является олицетворением тоски. Контекстуальная обусловленность авторского слова позволяет говорить о том, что с помощью суффикса *-ищ-* (указание на лицо женского пола) автор усиливает эмоциональность и выражает надежду на изменения в стране.

Отмечены примеры нулевой суффиксации, в этом случае созданное слово привлекает внимание читателя необычной формой, оригинально выражает авторскую мысль, например:

«*Одно неясное привыкли мы ценить*
*В запутанных узлах, как **избрань** страстью ложной,*
Мы ищем тонкости, не веря, что возможно
Величье с простотой в душе соединить» («Нить») (Гиппиус, 1999, с. 123).

Выделенная в контексте инновация образована от узуального слова *избранный* в значении «тот, кого предпочли всем остальным; лучший, выдающийся» (Ефремова, 2000). Таким образом, З. Гиппиус создаёт образ человека, разум и душа которого затуманены гордыней и высокомерием, истинное же величие души, по её мнению, заключается прежде всего в простоте. Данная мысль подтверждается всем контекстом, создающим особое лексическое наполнение стихотворения, ср.:

- *ценить* – «перен. Придавать особое значение кому-либо или чему-либо» (Ефремова, 2000);
- в словосочетании *запутанные узлы* оба слова употреблены в переносном значении (*запутанный* – «сложный, трудный для размещения», *узел* – «часть механизма, представляющая собой соединение тесно взаимодействующих деталей» (Ефремова, 2000)), что по-своему характеризует образ жизни, деятельности людей;
- словосочетание *ложной страстью* связано с религиозной сферой и с авторской концепцией любви: речь идёт об искушении личности, греховности и плотских чувствах, мешающих человеку встать на путь восхождения, то есть единения с Богом (*страсть* – «сильное чувство, увлечение, создаваемое побуждениями инстинкта», *ложь* – «намеренное искажение истины» (Ефремова, 2000));
- деепричастие несовершенного вида *веря* с отрицательной частицей *не* (верить – «принимать за истину» (Ефремова, 2000)) способствует созданию негативной коннотации и подчёркивает мысль поэта о том, что настоящая духовная зрелость – это простота души, отсутствие грехов;
- *величие* – «выдающееся значение, мощь, вызывающие глубокое уважение, восхищение» (Ефремова, 2000). Контекст позволяет сделать вывод о том, что речь в данном случае идёт об экзистенциальном состоянии чистоты и духовности;
- *простота* – «отсутствие вычурности, прикрас, неприхотливость» (Ефремова, 2000). В контексте стихотворения это слово ассоциируется с отсутствием пороков, невозможностью быть поглощённым страстями;
- *душа* – «духовное, бессмертное начало в человеке, составляющее сущность его жизни и связывающее его с Богом» (Ефремова, 2000).

Таким образом, тщательно отобранные поэтом слова направлены на реализацию главной философской мысли: отсутствие грехов, умение противостоять страстям приближают человека к Богу.

Характерные для стихотворений З. Гиппиус имена существительные с отвлечённым значением созданы префиксально-суффиксальным способом, например:

«Новый цветок я найду в лесу.

В твою ***неответность*** *не верю, не верю!»* («Ей в горах») (Гиппиус, 1999, с. 271) и др.

В данном случае с помощью префикса и суффикса создаётся индивидуально-авторское новообразование, заменяющее развёрнутое описание: состояние без ответа – *неответность*. Авторское слово коррелирует с философскими идеями поэта о любовных переживаниях, согласно которым любовь – это преодоление собственных границ и разобщённости, своеобразный внутренний подвиг и жертва.

Оригинальным приёмом языковой игры можно считать авторские субстантивы, созданные способом разнословного сложения. Их компактная структура и ёмкая семантика позволяют автору:

- дать более точную характеристику предмету или лицу:

«*Командует юркий*

Брюнет-комиссар» («Рвань») (Гиппиус, 1999, с. 252);

- выразить свое субъективное мироощущение:

«*Не бледный халкидон – заветный камень мой,*

Но ***гиацинт-огонь*** *мне дан в удел земной»* («Овен и стрелец») (Гиппиус, 1999, с. 154) и др.

В последнем примере компонент *гиацинт* олицетворяет символ искренней любви, *огонь* – это символ жизни, энергии. Объединяя эти слова в одну номинацию, автор создаёт образ страстной, огненной души, способной пройти ипостаси, согласно постулатам «Церкви Третьего Завета», и обрести истинное счастье – духовную любовь и единение с Богом. Следовательно, для более точной передачи авторского мировосприятия З. Гиппиус использует сложные субстантивы, в которых неповторимый образ с ёмкой семантикой становится выражением философско-религиозных концепций поэта.

В стихотворении «Петроград» зафиксирован сложносуффиксальный субстантив *белоперистости*, в котором двуплановый образ предмета создаётся с помощью качественной характеристики: объединяются колоратив, обозначающий «цвет снега, молока, мела», и слово с предметной семантикой *перо* – «роговое накожное образование у птиц, покрывающее бóльшую часть их тела и состоящее из полого стержня с пушистыми, плотно прилегающими друг к другу отростками на боках» (Ефремова, 2000). Созданный образ ассоциируется с лёгкостью, мягкостью, невесомостью, а сочетание инновации в одной строке со словом *пурга* в необычной форме множественного числа создаёт эффект волнения перед страшной силой:

«*Во влажном визге ветреных раздолий*

И в ***белоперистости*** *вешних пург, –*

Созданье революционной воли –

Прекрасно-страшный Петербург!» («Петроград») (Гиппиус, 1999, с. 207).

Среди *новообразований-глаголов* яркими являются суффиксальные производные, в которых ощущается стремление автора особым образом передать совершающееся действие, например:

«*Как веселы улицы звонкие*

в жёлтой волне тумана.

Жемчужьтесь*, стены каменные,*

марту, ветки, верьте…» («Когда?») (Гиппиус, 1999, с. 278).

Автор создаёт глагол в форме императива. Основным мотивом стихотворения «Когда?» является описание опустошённого состояния души, вызванное революционными действиями. Парадоксальность поэтического текста заключается в противоречии между весенним пейзажем и желанием смерти. На происходящее вокруг З. Гиппиус смотрит сквозь призму своего особого религиозного мироощущения, поэтому авторское слово может быть соотнесено со светом, освещающим человеческий путь и дающим надежду на воскрешение души.

Новообразования-наречия в первую очередь представлены авторскими разнословными сложениями, например:

«В нашем Прежде – ***зыбко-дымчато****,*

А в Теперь – и мглы, и тьмы.

Но срослись мы ***неразнимчато****, –*

Верит Бог! И верим мы» («Неразнимчато») (Гиппиус, 1999, с. 210).

Разнословное сложение *зыбко-дымчато (Прежде)* описывает неустойчивое, туманное, призрачное состояние прошлого. С помощью данного слова поэт стремится представить читателю яркий, неповторимый образ ушедшей эпохи.

Обращает на себя внимание и индивидуально-авторское новообразование *неразнимчато*, вынесенное в сильную позицию заголовка стихотворения. В данном контексте созданные наречия можно рассматривать как контекстуальные антонимы: прежний мир характеризуется как зыбкий, неустойчивый, подвижный, как дым. Ему противопоставлено слово *неразнимчато*, это очень тесная связь в настоящем, буквально *такая, что не разнять*. Противоположные по значению авторские слова являются своеобразным выразительным средством, усиливают эмоциональную тональность всего стихотворения.

Таким образом, в целом словотворчество З. Гиппиус направлено на передачу особого авторского мироощущения, философско-религиозных доктрин поэта, связанных с «новой религиозной правдой», дуализмом и парадоксальностью. Индивидуально-авторские новообразования в поэтических текстах становятся своеобразными

текстообразующими элементами, позволяющими автору точнее и ярче передать свои философские доктрины, создать многоплановые образы. Самой многочисленной группой являются авторские слова-адъективы, для которых характерно словосложение и разнословное сложение, для субстантивов – суффиксальный способ, свидетельствующий о стремлении поэта выразить некий абстрактный образ или особое состояние.

Заключение

В результате сплошной выборки из стихотворений З. Гиппиус 1889-1941 годов был выявлен значительный пласт индивидуально-авторских новообразований, что свидетельствует о важности словотворчества в поэтическом пространстве автора.

Анализ языкового материала свидетельствует о том, что индивидуально-авторские слова представлены различными частями речи, это позволило систематизировать инновации по этому признаку с учётом деривационного способа и средства словообразования. Зафиксированные авторские новообразования отличаются разнообразной структурой: выделены суффиксальные, префиксальные, префиксально-суффиксальные инновации, а также разнословные сложения.

Авторские слова в той или иной степени обусловлены ключевыми философско-религиозными доктринами Зинаиды Гиппиус. Среди них – лексические новообразования, связанные с религиозными установками поэта («новое религиозное сознание»), с задачами «Третьего завета», метафизикой любви как особым способом познания. Они являются своеобразными маркерами жизнеутверждающих принципов поэта.

Авторские слова в поэтических текстах З. Гиппиус выполняют особую функциональную нагрузку. Они направлены на более точную и ёмкую передачу философско-религиозных доктрин поэта, подчинены задачам описания социальных реалий и мировосприятия, а также более точной и яркой передачи особых состояний и чувств лирического героя. Основные функции созданных слов связаны с тем, что они используются как инструмент метафизического познания, как особые субъективные способы преодоления «невыразимого».

Основная роль словотворчества Зинаиды Гиппиус состоит в его направленности на передачу особого мироощущения: авторские слова позволяют поэту создать особое вербальное пространство, представляющее её философские идеи. Создавая яркие, парадоксальные образы, З. Гиппиус воплощает главный творческий завет – стремление выразить невыразимое. Словотворчество, таким образом, становится одним из системообразующих факторов идиостиля поэта.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в расширении корпуса анализируемых текстов за счёт прозаических и эпистолярных произведений З. Гиппиус, что позволит выявить специфику словотворчества в разных типах дискурса, а также в сопоставительном анализе с другими поэтами-метафизиками и представителями «женской поэзии» Серебряного века.

Материалы исследования | Research materials

1. Гиппиус З. Н. Литературный дневник (1899-1907). М.: Русская книга, 2000.
2. Гиппиус З. Н. Оправдание свободы. 1992. http://az.lib.ru/g/gippius_z_n/text_1924_opravdanie_svobody.shtml
3. Гиппиус З. Н. Необходимое о стихах // Гиппиус З. Н. Собрание сочинений. Т. 2. Сумерки духа: Роман. Повести. Рассказы. Стихотворения. М.: Русская книга, 2001. https://gippius.com/lib/poetry/book/sobranie-stikhov-1889-1903.html
4. Гиппиус З. Н. Стихотворения. СПб., 1999. https://imwerden.de/pdf/gippius_stikhotvoreniya_1999_text.pdf
5. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь. 2000. https://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/fc/slovar-207-79.htm#zag-94571

Источники | References

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М., 1959. https://danefae.org/lib/vvv/ojaxl/ii.htm
2. Григорьев В. П. Грамматика идиостиля. М., 1983.
3. Губанов С. А. Эпитетация любви в текстах М. Цветаевой // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-326-333
4. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М., 1992.
5. Земская Е. А. Язык как деятельность: морфема, слово, речь: монография. М., 2020.
6. Колларова Э., Купина Н. А. Русская поэтическая речь сегодня // Филологический класс. 2018. № 3.
7. Кристева Ю. Разрушение поэтики // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / пер. с фр. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М., 2000.
8. Лотман Ю. М. Лекции по структурной поэтике. Тарту: Тартуский государственный университет, 1964.
9. Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М., 1976.
10. Мирский Д. С. Поэты-метафизики: Зинаида Гиппиус // История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / пер. с анг. Р. Зерновой. 1992. https://feb-web.ru/feb/irl/irl/irl-6781.htm?cmd=p
11. Москвин В. П. Речевой портрет О. Мандельштама (к методике филологической оценки поэтического идиолекта) // Жанры речи. 2021. № 4. https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-285-294

12. Николюкин А. Н. Зеленоглазая наяда, или Белая дьяволица. СПб., 2008. https://russianway.rhga.ru/upload/main/01_Nikolukin.pdf
13. Никульцева В. В. «Обречена ж она на царство без подданных и без корон…» (Зинаида Гиппиус в поэтической оценке Игоря Северянина) // Литературное зарубежье как культурный феномен: сборник статей. М., 2019.
14. Плотникова Ю. В. Лингвокреативный потенциал поэтического текста (на материале произведений современных белгородских авторов): дисс. … к. филол. н. Белгород, 2023.
15. Рахметова Е. С. Экспрессивные коллокации как единицы коннотативно-синтагматического анализа (на материале поэтических произведений Зинаиды Гиппиус) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 1.
16. Редкина Е. С. Лексико-семантические особенности организации текстов новейшей русской поэзии: дисс. … к. филол. н. СПб., 2019.
17. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.
18. Фатеева Н. А. Картина мира и эволюция поэтического идиостиля Бориса Пастернака (поэзия и проза) // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Опыты описания идиостилей: коллективная монография. М.: Наследие, 1995.

Информация об авторах | Author information

RU

Плотникова Лариса Ивановна[1], д. филол. н., проф.
Мельчакова Екатерина Игоревна[2]
[1, 2] Белгородский государственный национальный исследовательский университет

EN

Larisa Ivanovna Plotnikova[1], Dr
Ekaterina Igorevna Melchakova[2]
[1, 2] Belgorod National Research University

[1] *Plotnikova@bsuedu.ru,* [2] *katay5448@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.04.2026; опубликовано online (published online): 19.05.2026.

Ключевые слова (keywords): идиостиль; словотворчество; индивидуально-авторские новообразования; поэтический язык; языковая личность; individual style; word creation; individual authorial innovations; poetic language; linguistic personality.